

Напротивъ того, онъ сдѣлался предметомъ спокойнаго изслѣдованія, и оно открыло въ немъ несомнѣнныя своеобразныя красоты. Авторъ разбираемой нами книги опаздываетъ на цѣлое столѣтіе, усвоивъ себѣ безусловно-отрицательное отношеніе Лессинга къ Корнелю. Не странно ли встрѣтить, послѣ трудовъ Тэна и всей новѣйшей французской критики, такое опредѣленіе классической трагедіи: „все дышитъ въ ней искусственностью: напыщенный языкъ, неестественность чувствованій и поступковъ, отсутствіе живой характеристики лицъ, запутаннѣйшая интрига. Все отличается такой холодной правильностью, что даже характеры очерчиваются по выработанному шаблону. Живыхъ людей, въ которыхъ обыкновенно смѣшаны различныя черты, во французскихъ трагедіяхъ нельзя встрѣтить“. Итакъ, Федра или Гоѳолія Расина—не живыя лица?.. Хорошо еще, еслибы, рядомъ съ недостатками французской трагедіи, у г. Андерсона были указаны достоинства; но нѣть, ничего подобнаго мы у него не находимъ, потому что ничего подобнаго нѣть у Лессинга. Лессингъ-драматургъ въ глазахъ автора значить менѣе, чѣмъ Лессингъ-критикъ; нѣкоторыя слабыя стороны „Эмилии Галотти“ и „Натана“ подмѣчены г. Андерсономъ совершенно вѣрно. Едва ли онъ правъ, однако, когда сѣтуетъ на недраматичность „Натана“. Драматическая форма допускаетъ безконечное разнообразіе, и философская драма имѣть такое же право на существованіе, какъ и всякая другая. „Натаанъ“ выдержалъ самую лучшую пробу—пробу времени; прошло болѣе ста лѣтъ, а онъ не только читается по прежнему, но и не исчезаетъ изъ нѣмецкаго драматическаго репертуара... Весьма жаль, что г. Андерсонъ не познакомился съ нападеніями Дюринга на Лессинга; они, болѣею частью, крайне несправедливы, но необходимо имѣть ихъ въ виду, какъ яркій контрастъ обычному въ нѣмецкой литературѣ восхваленію Лессинга. Укажемъ, въ заключеніе, одну небольшую ошибку автора. Одно изъ дѣйствующихъ лицъ „Минны фонъ-Барнгельмъ“, французъ Рикко, говорить, если вѣрить г. Андерсону, о своей службѣ въ Соединенныхъ Штатахъ. Это было бы болѣе чѣмъ странно, такъ какъ „Минна фонъ-Барнгельмъ“ вышла въ свѣтъ въ 1767 г., а Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты—соединенное государство, называемое этимъ именемъ—существуютъ лишь съ конца семидесятыхъ годовъ. Рикко служилъ Генеральному Штатамъ (Staaten-General), т.-е. нидерландскому правительству.